

Часть 1

**АЗИЯ — НОВАЯ МОДЕЛЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

Глава 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКИХ СТРАН

И. А. Макаров, А. Б. Лихачева, А. К. Соколова, И. А. Степанов, А. С. Пестич

На протяжении последних полутора десятилетий азиатские страны во главе с Китаем были двигателем мирового экономического роста. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)* сначала стали «фабрикой мира», обеспечивающей развитие экономики дешевыми потребительскими товарами, а теперь постепенно превращаются в один из самых диверсифицированных и самодостаточных регионов планеты, дополняя традиционную специализацию на производстве ширпотреба развитыми кластерами высокотехнологичных производств, финансовыми центрами и все более разветвленной инфраструктурой (рис. 1).

В настоящее время в азиатском регионе происходит трансформация социально-экономической модели, лежавшей в основе экономического роста предыдущих десятилетий. Среди причин этой трансформации, с одной стороны, постепенное исчерпание потенциала экстенсивных практик хозяйствования, а с другой — новые потребности и возможности, появившиеся по мере роста доходов.

* В этой книге термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» используется в узком смысле, под ним понимаются азиатские государства, имеющие выход к Тихому океану (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, КНДР, Лаос, Малайзия, Мьянма, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония), а также Индия, которая с ними тесно связана, характеризуется схожими тенденциями развития и слишком важна, чтобы упускать ее из виду. Кроме того, в отдельных случаях для краткости термин «АТР» будет заменен словом «Азия».

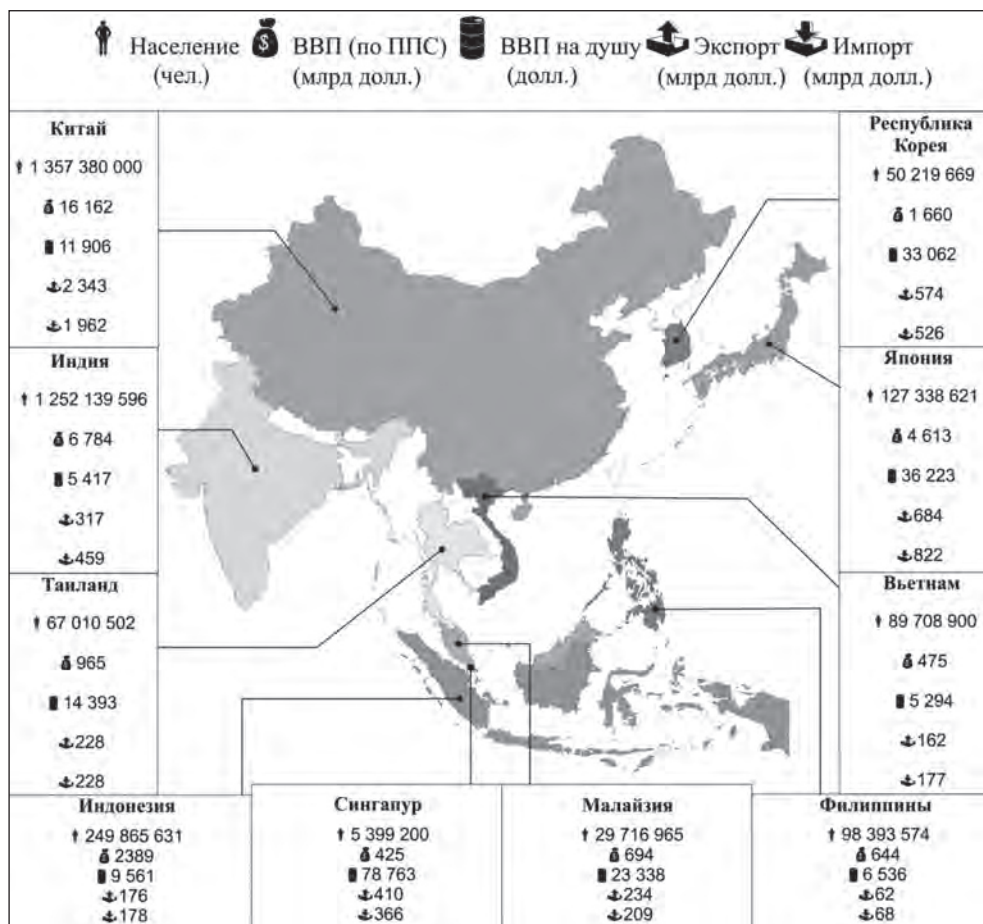

Рис. 1. Некоторые характеристики экономик ведущих стран АТР в 2014 г.

Источник: Составлено по данным World Development Indicators

Суть трансформации социально-экономической модели азиатских стран отражают следующие происходящие в регионе изменения:

1. Переход от экономического роста, основанного на использовании дешевой рабочей силы и эксплуатации природных ресурсов для развития экспортоориентированных производств, к экономическому росту, базирующемуся на увеличении внутреннего потребления.
2. Смещение от специализации на примитивной трудоемкой продукции широкого потребления в сторону производства относительно высококачественных и высокотехнологичных товаров и услуг, нацеленных на удовлетворение потребностей растущего среднего класса.
3. Сдвиг от ускоренного развития прибрежных территорий (традиционного «ядра» экономического роста региона — Республики Корея, Тайвань, Гонконга, Сингапура, восточных провинций Китая) к уско-

ренному развитию бывшей периферии — центральных и западных провинций Китая, а также соседних с ним стран — от Монголии и республик Центральной Азии до Вьетнама и Мьянмы.

4. Переход от ориентации на экспорт продукции в развитые страны (модель «Азия для мира») к выстраиванию цепочек добавленной стоимости внутри азиатского региона (модель «Азия для Азии»).

Указанные изменения, которые будут последовательно рассмотрены в этой главе, ведут к трансформации хозяйственных связей в АТР, фактически — к формированию новой модели разделения труда. Экономический ландшафт Азии в настоящее время уже кардинально отличается от существовавшего еще 10 лет назад. При этом трансформация продолжается.

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АЗИИ

1.1.1. «Новая нормаль» и структурные реформы в Китае

После азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. экономики стран АТР развивались беспрецедентными темпами. Безусловным локомотивом этого прорыва был Китай. Однако в настоящее время страна, на протяжении четверти века демонстрировавшая темпы экономического прироста в среднем на уровне 10% в год и достигшая уровня 15% мирового ВВП (по ППС), вступила в период структурной перестройки социально-экономической модели, сопровождающейся замедлением экономического роста (рис. 2). В 2014 г. темпы прироста ВВП Китая составили 7,4% в год — минимум с 1990 г. По итогам 2015 г. они могут оказаться ниже 7%. Большинство аналитиков ожидают, что экономический рост 6–8% для Китая — это новая реальность, «новая нормаль»¹.

Замедление китайской экономики связано с несколькими фундаментальными причинами. Первая — это исчерпание базы для экстенсивного экономического роста, основанного на использовании дешевой рабочей силы, масштабных инфраструктурных инвестициях, эксплуатации природных ресурсов и деградации окружающей среды. Уровень жизни населения вырос настолько, что ведущие провинции Китая, бывшие прежде ядром экономического роста, попали в «ловушку среднего дохода». В результате китайские производители начали проигрывать по цене партнерам по региону, при этом сохранив отставание по качеству продукции от стран Запада². Государственные инвестиции в создание инфраструктуры также перестают быть двигателем экономического роста: они направляются во все менее эффективные проекты, все чаще обусловливаемые политическими целями. Истощение возобновляемых природных ресурсов (лесных, водных, земельных) и огромные масштабы загрязнений стали другим важным фактором, сдерживающим экономический рост³.

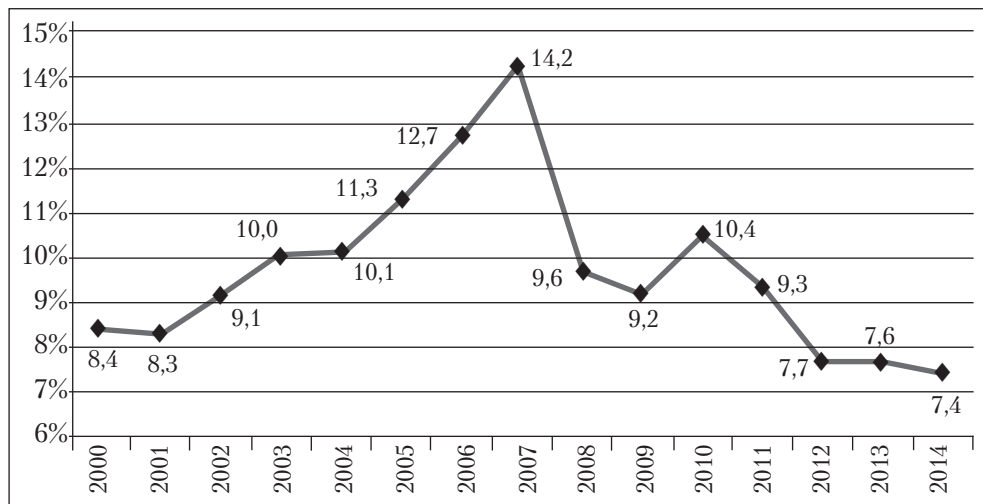

Рис. 2. Темпы прироста ВВП Китая в 2000–2014 гг.

Источник: UNCTAD

Второй причиной замедления явились растущие социальные издержки неинклюзивного экономического роста. Несмотря на то что положительные последствия экономического роста, выраженные в росте уровня жизни, наблюдаются во всей стране, распределены они неравномерно. Результатом стали резкое усиление неравенства в распределении доходов и обострение региональных диспропорций⁴. Механизмы социального обеспечения и в целом предоставление государственных услуг, которые могли бы сыграть роль смягчающего фактора, в стране по-прежнему развиты крайне слабо. В свою очередь усиление демографической нагрузки, являющееся последствием длительного применения в Китае политики «одна семья — один ребенок»⁵, создает дополнительные предпосылки для роста социальной напряженности. Усиливается и запрос на социальную справедливость.

Разрешение перечисленных противоречий в рамках прежней модели экономического роста невозможно*. О необходимости трансформации говорилось уже давно, еще до финансово-экономического кризиса, однако пакет мер поддержки экономики, принятый в 2008 г., по-прежнему был основан на государственных инвестициях в основной капитал: в развитие ин-

* Мы оставляем за скобками вызовы экономического замедления для политической системы Китая. Тем не менее заметим, что некоторые авторитетные эксперты не исключают, что оно приведет к краху действующего политического режима. См., например, *Shambaugh D. The Coming Chinese Crackup // The Wall Street Journal. 6 March 2015: <http://www.wsj.com/articles/the-coming-chinese-crack-up-1425659198>*

фраструктуры и строительство жилья, стимулирование инноваций и т. д. Применение этого пакета привело к тому, что трансформация была отложена — вплоть до 18 Съезда КПК в ноябре 2012 г., когда были объявлены структурные реформы. Их идея состояла в переориентации на расширение внутреннего спроса как главного двигателя экономического роста, а также на приоритетное развитие новых отраслей: модернизированной обрабатывающей промышленности, обеспечивающей тесную связь науки с производством, а также сферы услуг⁶.

Реформы пока тормозят, сдерживаемые недостаточной гибкостью государственного управления, которое при Си Цзиньпине стало еще более централизованным. В 2015 г. власти проспали надувание пузыря на фондовом рынке. В результате за три недели июня он потерял 30 % стоимости. В связи с тем что на бирже в Китае торгуются преимущественно бумаги госкомпаний, для которых акционерный капитал не является основным источником финансирования, фондовый рынок выступает преимущественно в качестве пространства для спекуляций, слабо связанного с реальной экономикой. Как следствие, его падение вряд ли окажет кардинально воздействие на динамику ВВП. Однако оно является лишним доказательством необходимости корректировки действующей системой управления экономикой.

Несмотря на сложности с осуществлением структурных реформ, смена социально-экономической модели развития Китая продолжается и влечет за собой трансформацию всей структуры международных экономических отношений в АТР. Практически все страны региона переходят к модели «Азия для Азии», ориентируя свою внешнеэкономическую специализацию на запросы Китая, а вместе с ним и других ведущих азиатских стран — Японии и Кореи, имеющих схожую с самыми богатыми провинциями Китая структуру потребления⁷. И эта трансформация — шанс для ускоренного экономического роста тех стран, которые ранее располагались на периферии региона и существенно отставали и по уровню, и по скорости социально-экономического развития.

1.1.2. Экономический рост Азии: современное состояние и прогноз

На настоящий момент на АТР приходится около 40 % мирового ВВП. Несмотря на замедление экономики Китая, Азия остается важным полюсом роста мировой экономики. Темпы роста ВВП азиатских стран остаются существенно выше среднемировых, за исключением трех самых развитых экономик — Японии, Республики Корея и Сингапура. В 2013–2014 гг. низкие темпы роста показывал также Таиланд, что обусловлено развернувшимся в стране политическим кризисом и военным переворотом (табл. 1).

Таблица 1

Темпы прироста ВВП в странах Азиатско-Тихоокеанского региона
в 2004–2014 гг. (в текущих ценах), %

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Китай	10,1	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,7	7,6	7,4
Япония	2,4	1,3	1,7	2,2	1,0	-5,5	4,7	-0,6	1,9	1,8	0,0
Индия	8,3	9,3	9,3	9,8	3,9	8,5	10,5	6,3	3,2	4,9	5,6
Республика Корея	4,6	4,0	5,2	5,1	2,3	0,3	6,3	3,7	2,0	2,7	3,3
Индонезия	5,0	5,7	5,5	6,3	6,0	4,6	6,2	6,5	6,2	5,7	5,0
Таиланд	6,3	4,2	4,9	5,4	1,7	-0,9	7,3	0,3	6,4	3,0	0,7
Малайзия	6,8	5,3	5,6	6,3	4,8	-1,5	7,4	5,1	5,6	4,0	6,0
Сингапур	9,2	7,4	8,6	9,0	1,7	-0,8	14,8	5,2	1,3	3,0	2,9
Филиппины	6,7	4,8	5,2	6,6	4,2	1,1	7,6	3,6	6,8	7,0	6,1
Вьетнам	7,8	12,0	7,0	7,1	5,7	5,4	6,4	6,2	5,2	5,2	6,0
Мьянма	13,6	13,6	13,1	12,0	10,3	10,6	10,2	6,0	6,3	5,3	8,5
Камбоджа	10,3	13,2	10,8	10,2	6,7	0,1	6,0	7,1	7,3	6,9	7,2
Бруней	0,5	0,4	4,4	0,2	-1,9	-1,8	2,6	3,4	0,9	1,8	5,3
Лаос	7,0	6,8	8,6	7,8	7,8	7,5	8,1	8,0	7,9	8,0	7,4
Страны АСЕАН	6,5	5,9	6,0	6,7	4,1	1,6	8,0	4,6	5,4	4,7	4,7
Монголия	10,6	7,3	8,6	10,2	8,9	-1,3	6,4	17,5	12,4	11,7	9,1

Источник: Euromonitor International

Показатели прироста промышленного производства (табл. 2) в странах Азии также демонстрируют положительную динамику. Во многих государствах региона они резко упали в период финансово-экономического кризиса, отреагировав на сокращение спроса в основных странах-импортерах. Однако, несмотря на то что возвращения развитых стран (в первую очередь, ЕС) к устойчивым темпам роста до сих пор так и не произошло, восстановление промышленного производства в Азии случилось достаточно быстро. Частично это связано с переориентацией торговых потоков на внутриазиатские рынки.

Среди стран региона наилучшую динамику в ближайшие годы продолжит демонстрировать Китай. Несмотря на происходящее замедление, по темпам роста ВВП он будет превосходить Индию как минимум до 2018 г., а развивающиеся страны Азии в целом — до 2019 г. Согласно прогнозам международных организаций (табл. 3) Китай и Индия будут демонстрировать темпы роста, существенно опережающие среднемировые значения: среднегодовой темп прироста ВВП Китая в указанном периоде составит порядка 7,0–7,5%, а Индии, при реализации анонсированных правительством Н. Модии структурных реформ, — 5,0–6,0%.

В определенной мере замедление Китая окажет негативное воздействие на экономики стран Юго-Восточной Азии, поскольку на протяжении последних лет их зависимость от Китая как ключевого торгового партнера росла. С другой стороны, замедление темпов роста в Китае будет сопряжено с выводом части производств за пределы страны (в частности, в такие страны, как Вьетнам, Таиланд, Камбоджа, Филиппины, Малайзия) и созданием в этих государствах новых рабочих мест. В отличие от восточных провинций Китая уровень душевых доходов здесь по-прежнему далек от среднеразвитых стран (20% населения региона — около 800 млн человек — живут менее чем на 1,25 долл. в день), а потому возможен экстенсивный экономический рост, основанный на использовании дешевой рабочей силы. «Фабрика мира», которая ранее уже мигрировала из Японии на территорию «азиатских тигров» (Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань), а затем — в восточные провинции Китая, будет постепенно перемещаться в другие развивающиеся страны региона.

В качестве примера можно привести компанию Nike: с 2010 г. большая часть производственных мощностей компании перешла к Вьетнаму — на его долю пришлось 37%, а в Китае осталось только 34%. Еще в 2001 г. соотношение между Китаем и Вьетнамом в производстве продукции Nike было 40% на 10%. А компания Adidas и вовсе закрыла в 2011 г. свою единственную фабрику в китайском городе Сучжоу и перевела ее в Мьянму.

Развитие Филиппин, Таиланда, Индонезии, Малайзии и Вьетнама — крупнейших стран АСЕАН (часто их называют АСЕАН-5) — будет происходить по весьма различающимся сценариям. Согласно прогнозам ОЭСР в числе «отстающих» окажутся Таиланд со средним темпом роста порядка 4,0–4,5%

Таблица 2

Темпы прироста промышленного производства в странах Азиатско-Тихоокеанского региона
в 2004–2014 гг. (в текущих ценах), %

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Китай	33,8	24,4	27,3	26,5	19,0	8,0	17,3	17,3	10,5	10,2	8,8
Индия	21,6	13,7	21,0	20,9	14,1	14,3	12,1	15,1	11,4	13,3	13,8
Япония	4,1	4,2	5,3	5,6	1,3	-23,2	11,1	-0,9	0,0	2,0	4,3
Республика Корея	18,3	9,7	6,8	9,2	20,1	-0,7	18,2	14,3	9,3	11,9	8,1
Индонезия	10,0	15,7	22,5	16,0	28,5	7,8	8,5	12,0	6,5	6,4	11,1
Вьетнам	26,6	23,7	19,9	20,4	25,0	14,9	20,7	30,2	18,9	12,8	13,8
Малайзия	16,2	7,5	8,5	3,7	7,9	-17,1	25,3	13,0	4,1	-6,6	12,1
Сингапур	9,7	9,5	9,8	8,5	4,5	-9,2	19,4	8,3	2,4	0,8	6,2
Таиланд	11,1	8,8	2,6	3,3	1,2	-3,1	9,1	-3,9	6,4	5,9	6,1
Филиппины	19,7	13,2	9,5	-2,3	3,1	5,3	12,8	8,1	9,3	11,9	12,7
Страны АСЕАН	13,4	10,5	9,7	6,2	9,6	-3,5	14,9	8,7	6,3	3,5	10,1
Монголия	21,9	11,5	34,1	75,8	26,6	-3,1	27,0	17,5	6,4	32,4	17,7

Источник: Euromonitor International

Таблица 3

Ожидаемые темпы прироста ВВП стран Азиатско-Тихоокеанского региона в соответствии с прогнозами международных организаций, %*

Страна	Всемирный банк	МВФ		ОЭСР			ООН	АБР		Национальный прогноз
		2016	2018	2012–2017	2018–2030	2015		2011–2020	2021–2030	
Китай	7,4	7,0	6,9	8,9	5,5	7,1	6,1	5,0	7,0 (2018)	
Япония	1,5	1,2	1,1	0,9	1,4	0,9	н/д	н/д	0,7 (2021)	
Республика Корея	4,0	3,9	4,0	3,4	2,4	3,6	4,4	3,4	2,9 (2020)	
Индия	6,6	6,4	6,7	7,2	6,5	5,5	4,7	4,3	8 (2017)	
Мьянма	7,8	7,0	7,0	6,8	7,0	6,8	н/д	н/д	6,0–6,8 (2020)	
Индонезия	5,6	6,0	6,0	5,9	5,1	5,9	4,7	4,1	6,5–6,6 (2025)	
Сингапур	3,9	3,7	3,9	5,2	3,3	4,2	5,3	3,3	3,7–4,2 (2025)	
Филиппины	6,5	5,5	5,5	6,0	5,5	6,1	6,0	5,5	8,0 (2018)	
Таиланд	4,7	4,4	4,6	4,0	3,6	4,0	4,0	3,6	5,0 (2017)	
Вьетнам	5,5	5,5	5,5	4,9	3,7	5,8	4,9	3,7	6,9 (2020)	

Источник: Составлено по данным Всемирного банка, МВФ, ОЭСР, ООН, АБР, данным национальной статистики

* Все прогнозы, результаты которых приведены в таблице 3 и описаны в тексте, сделаны до падения фондового рынка Китая, поэтому, возможно, являются несколько завышенными.

и Малайзия с 4,5–5,0%. Отставание Таиланда обусловлено перманентной политической нестабильностью, а Малайзии — более высоким уровнем развития относительно остальных стран «пятерки». Филиппины, Индонезия и Вьетнам будут демонстрировать относительно более высокие темпы роста и к 2017 г. придут с практически одинаковыми показателями — в районе 6,0%. Данный прогноз строится с учетом того, что по показателям международной конкурентоспособности три указанные страны проигрывают Таиланду и Малайзии и в большей мере подвержены таким институциональным «порокам», как слабая защита прав интеллектуальной собственности, неэффективность поддержки интересов миноритарных акционеров, слабость корпоративного управления, жесткость рынка труда. Тем не менее более емкий внутренний рынок пока позволит этим странам расти опережающими темпами.

Камбоджа, Лаос и Мьянма на фоне относительной отсталости смогут похвастаться ежегодными показателями экономического роста в 6,5–7,0%, однако его качество будет уступать филиппинскому, индонезийскому и вьетнамскому, не говоря уже о китайском.

Наконец, развитые страны региона, за исключением Японии, начиная с 2015 г. будут демонстрировать темпы роста на уровне среднемировых, в диапазоне от 3,0 до 4,5% в год⁸.

1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИК СТРАН АТР

До недавнего времени более 3,5 млрд человек, населяющих развивающиеся страны АТР, играли в мировой экономике роль, в первую очередь, источника дешевой рабочей силы, позволяющего азиатским товарам быть конкурентоспособными на мировом рынке. Благодаря экономическим успехам и росту доходов за последние 15 лет значительная часть этих людей (особенно в Китае) превратилась в требовательных горожан-потребителей. В то же время они уже способны производить более качественную продукцию.

С 2000 г. годовой располагаемый доход на душу населения в странах АТР* вырос на 1950 долл., в то время как число городских жителей увели-

* Здесь и далее в этом параграфе основным источником данных по АТР в целом является база данных Euromonitor International. Однако агрегат АТР в ней включает в себя Китай, Индию, Японию, Республику Корея, Тайвань, Гонконг, Макао, Шри-Ланку, все страны АСЕАН, кроме Камбоджи и Мьянмы (по ним статистическая информация отсутствует), Бангладеш, Монголию, а также ряд стран, которые обычно не включаются в состав АТР: Афганистан, Пакистан, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Армению, Азербайджан и Фиджи. Так как размер экономик и населения государств, не входящих в АТР, невелик в масштабах региона, данная терминологическая неточность не оказывает значимого влияния на интерпретацию приводимых данных.

чилось на 585 млн (табл. 4). В Китае в 2011 г. городское население впервые в истории превысило сельское⁹. Пропорционально ему выросли и потребительские расходы (рис. 3).

Таблица 4

Доля городского населения в крупнейших странах АТР в 2000–2014 гг., %

Страна	2000	2005	2010	2014
АТР в целом	35	39	42	45
Япония	79	86	91	93
Республика Корея	80	81	83	84
Китай	35	42	48	54
Индия	28	29	31	32
Индонезия	42	43	44	46
Малайзия	62	67	71	74
Таиланд	31	32	34	36
Вьетнам	24	27	30	33

Источник: Euromonitor International

По оценкам McKinsey, еще в 2000 г. лишь 4% городского населения Китая принадлежало к среднему классу*. В 2012 г. эта доля достигла 68%, а к 2020 г. — 76% или 45% населения страны¹⁰. Схожие процессы, лишь с небольшим запозданием, будут протекать в развивающихся странах Юго-Восточной Азии и Индии. Это приведет к быстрому росту спроса на блага, определяющие потребительское поведение среднего класса.

Так, в регионе уже началась протеиновая революция — увеличение потребления животного белка, особенно мясных продуктов, подвергшихся технологической обработке. Как следствие, увеличился (особенно в Китае) импорт кормовых культур, выросла зависимость от импорта сельскохозяйственной продукции в целом (см. главу 13).

Растет спрос на одежду, обувь, электронику, мебель и другие товары народного потребления. Только в Китае розничные продажи товаров повседневного спроса составили в 2013 г. 6,4 трлн долл. по ППС, что в 3,4 раза больше, чем в 2003 г.¹¹ Еще быстрее увеличивается спрос на высококачественные товары и предметы роскоши. По прогнозам компании McKinsey, по итогам 2015 г. треть дорогих сумок, обуви, часов, ювелирных изделий,

* Под принадлежащим среднему классу тут понимается домохозяйство с располагаемым доходом от 60 тыс. до 229 тыс. юаней в год — эти значения по ППС соответствуют среднему доходу Бразилии и Италии соответственно.

приобретенных в мире, придется на китайских потребителей. Впрочем, Япония, Гонконг, Сингапур, Корея, Малайзия также остаются привлекательными рынками¹². В Китае отмечается настоящий бум аукционов, на которых состоятельные граждане скупают предметы искусства.

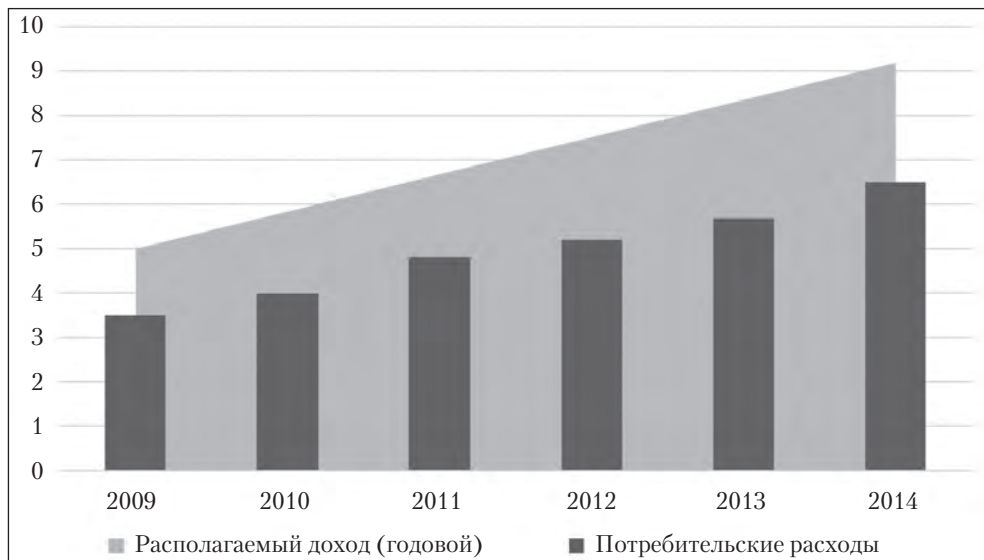

Рис. 3. Располагаемый доход и потребительские расходы в развивающихся странах Азии в 2009–2014 гг., трлн долл.

Источник: *Euromonitor International*

Растет спрос и на услуги: базовые государственные (образование, здравоохранение), транспортные, почтовые, финансовые, туристические. Так, в Китае доля расходов на образование в ВВП в 2005 г. составляла 1,8%, а в 2014 г. — уже 3,8%. Доля расходов на здравоохранение в ВВП за тот же период увеличилась с 0,5 до 1,6%¹³. Быстро расширяется рынок впечатлений для среднего класса и богатых горожан. Уже в ближайшие годы в китайский Диснейленд вложат 5 млрд долларов. В стране, где никогда не были популярны зимние виды спорта, строятся горнолыжные курорты. Рестораны, театры, кино, галереи — также часть нового спроса на впечатления. А он, в свою очередь, порождает новые товары, стимулирует спрос на импортные продукты, алкоголь, оборудование и музыкальные инструменты.

Изменения в потребительских привычках приводят к изменению в отраслевой структуре ВВП азиатских стран. Во-первых, увеличивается вклад сферы услуг и одновременно снижается роль промышленного производства. Во-вторых, теперь уже не только в развитых, но и в ведущих развивающихся государствах осуществляется переориентация на высокотехноло-

гичное производство. В-третьих, растет производство товаров, нацеленных на удовлетворение потребностей среднего класса.

Вклад сельского хозяйства в ВВП за 2000–2014 гг. сократился в Китае, Республике Корея, Индии, Японии и странах АСЕАН (кроме Таиланда и Малайзии). По прогнозам Азиатского банка развития, в большинстве стран Азии падение доли сельского хозяйства в структуре ВВП продолжится и постепенно достигнет уровня развитых стран, хотя доля сельского хозяйства в структуре занятости останется довольно высокой¹⁴.

В странах АТР за период 2000–2014 гг. значительно сократилась доля промышленности в ВВП (рис. 4). Падение составило от 1 п. п. (Вьетнам) до 9 п. п. (Сингапур). Исключением из данной тенденции является Республика Корея, где начиная с 2004 г. доля промышленного производства перестала сокращаться, а в 2014 г. даже возросла, достигнув очень высокой для страны с таким уровнем душевых доходов величины в 31%.

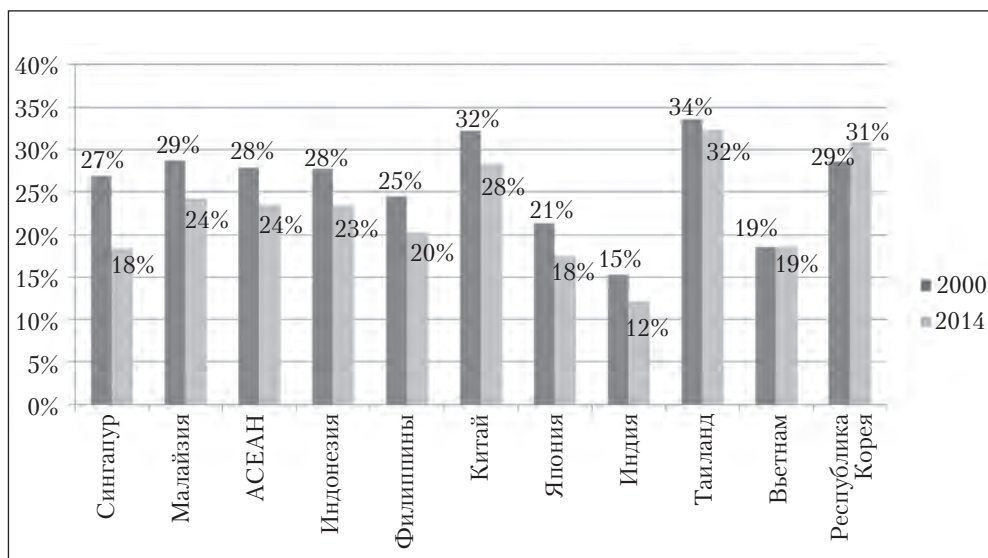

Рис. 4. Доля промышленности в ВВП стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2010 и 2014 гг.

Источник: Данные национальной статистики

Доля сферы услуг в ВВП, напротив, увеличивается. Наиболее значительные изменения произошли в Китае, где в 2000 г. этот сектор обеспечивал 39% ВВП, а в 2014 г. — уже 47% (рис. 5). В то же время в Республике Корея и Вьетнаме увеличение доли сектора услуг практически незаметно, а в Таиланде она и вовсе сократилась на фоне разворачивания политической нестабильности, влияющей, в первую очередь, на экономическую деятельность в городах.

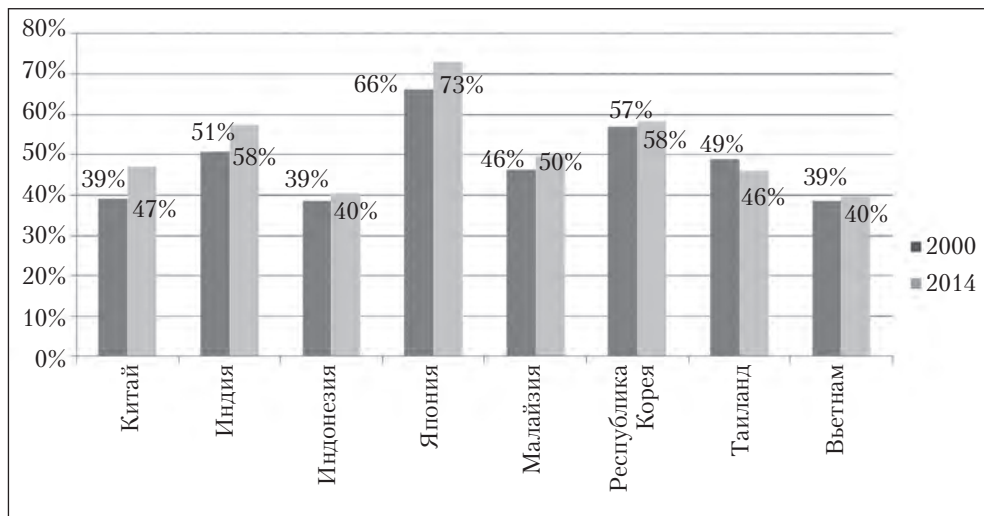

Рис. 5. Доля сектора услуг в ВВП в странах АТР в 2010 и 2014 гг.

Источник: Данные национальной статистики

Основу промышленности АТР составляют пять отраслей, на которые в совокупности приходится чуть менее половины объемов промышленного производства. Это металлургия, химическая промышленность, пищевая промышленность, производство машин и оборудования, а также транспортных средств (рис. 6). Все эти отрасли «просели» в период мирового финансово-экономического кризиса (рис. 7), потом быстро восстановились, а в настоящее время перешли к устойчивым темпам роста в размере 6–10 % в год.

Как показывает рис. 6, в значительной степени отраслевая структура производства в АТР определяется отраслевой структурой Китая, где производится (в стоимостном выражении) 40 % продукции металлургии АТР, 65 – продукции химической промышленности, 61 – продовольствия и напитков, 70 – машин и оборудования, 47 % моторных транспортных средств. Объемы промышленного производства в Китае в период 2008–2013 гг. увеличивались в среднем на 13,9 % в год. При этом традиционные отрасли – металлургическая, цементная, автомобильная – росли гораздо медленнее, чем отрасли с высокой добавленной стоимостью, такие как производство электроники или оборудования¹⁵. В целом в период 2000–2013 гг. заметно значительное увеличение доли продукции из Китая на мировом рынке оборудования – с 5 до 20 %¹⁶.

Китай осуществляет масштабные инвестиции в НИОКР, преимущественно в сфере информационных и компьютерных технологий, добычи и обработки редкоземельных элементов, аэрокосмических и нанотехноло-

гий. В 2013 г. государственные расходы на НИОКР составили 193,4 млрд долл. (2,1% от ВВП), на 15,6% превысив значение 2012 г.¹⁷

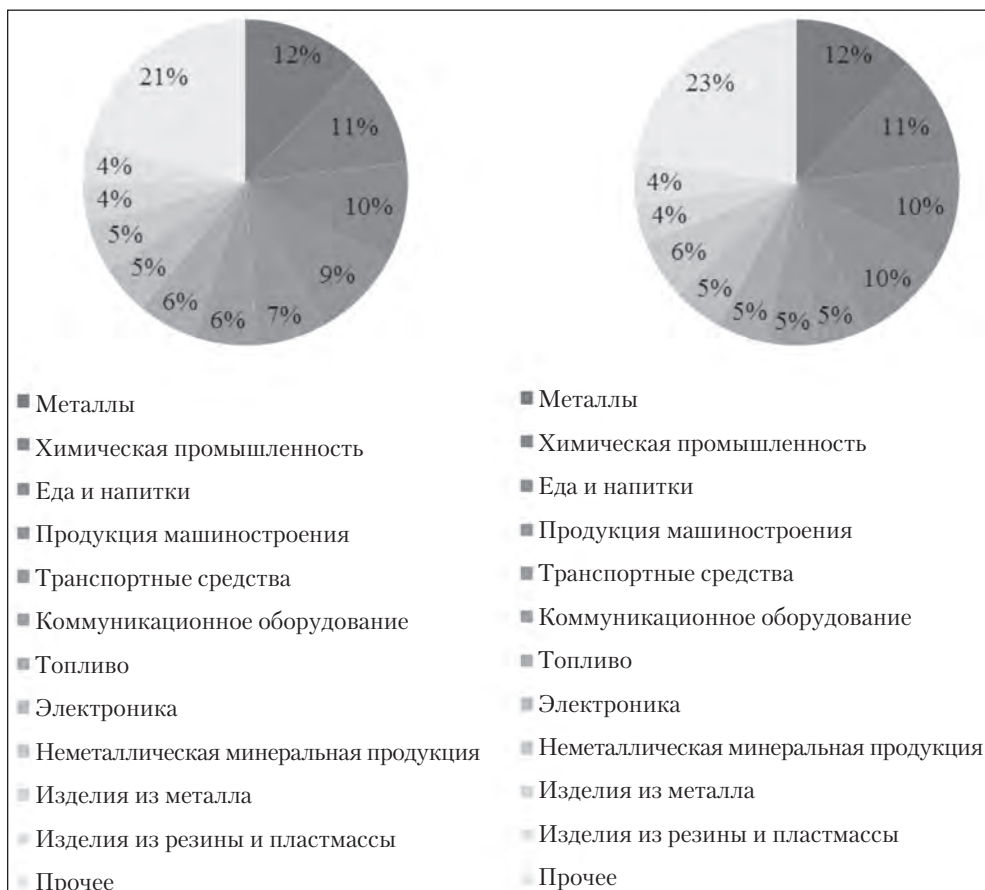

Рис. 6. Структура промышленного производства АТР (слева) и Китая (справа) в 2014 г.

Источник: Euromonitor International

Значительное влияние на состояние экономики азиатских стран оказало снижение цен на большинство сырьевых товаров, особенно на энергоносители, наблюдавшееся в 2014 г. Оно, в свою очередь, было во многом спровоцировано замедлением экономического роста и роста промышленного производства в регионе. Страны — импортеры энергоносителей в АТР, очевидно, выиграют от снижения цен. Особенно это касается Китая, Индии, Филиппин, Таиланда. В Индии импорт энергоресурсов составил в 2014 г. 184 млрд долл., более чем вдвое превысив наименьшее значение 2009 г. Высокие цены

на нефть в предшествующие годы стали одной из причин критического для столь бедной страны замедления экономического роста — до 3,2% в 2012 г. и 4,9% в 2013 г. Снижение нефтяных цен в 2014 г. мгновенно позволило Индии сократить дефицит торгового баланса, стабилизировать национальную валюту и уменьшить инфляцию. Как следствие, в 2014 г. страна продемонстрировала темпы прироста ВВП в 5,6% и добилась позитивных ожиданий инвесторов.

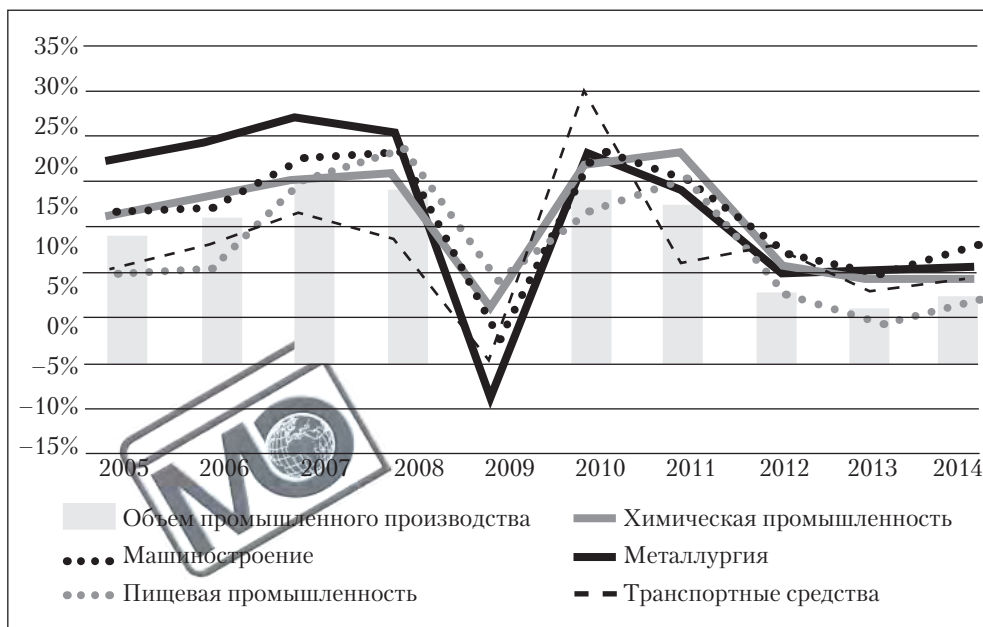

Рис. 7. Темпы прироста промышленного производства в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2005–2014 гг.

Источник: Euromonitor International

Важным объектом анализа отраслевых тенденций в регионе и, в первую очередь, в Китае является динамика строительства жилья и инфраструктурных объектов. В антикризисной программе КПК 2008 г. большая часть средств направлялась именно на инфраструктурные проекты, что существенно затруднило переход к новой модели развития. Значительную часть программы финансировали банки, что привело к взрывному росту кредитования и возникновению пузыря на рынке недвижимости¹⁸. Лишь начиная с 2011 г. темпы роста строительства начали сокращаться — в 2013 г. они оказались почти на 10% ниже, чем в 2010 г., но все равно составили около 16%¹⁹. Лишь провинции на северо-западе и юго-востоке Китая продолжают наращивать темпы строительства (рис. 8).

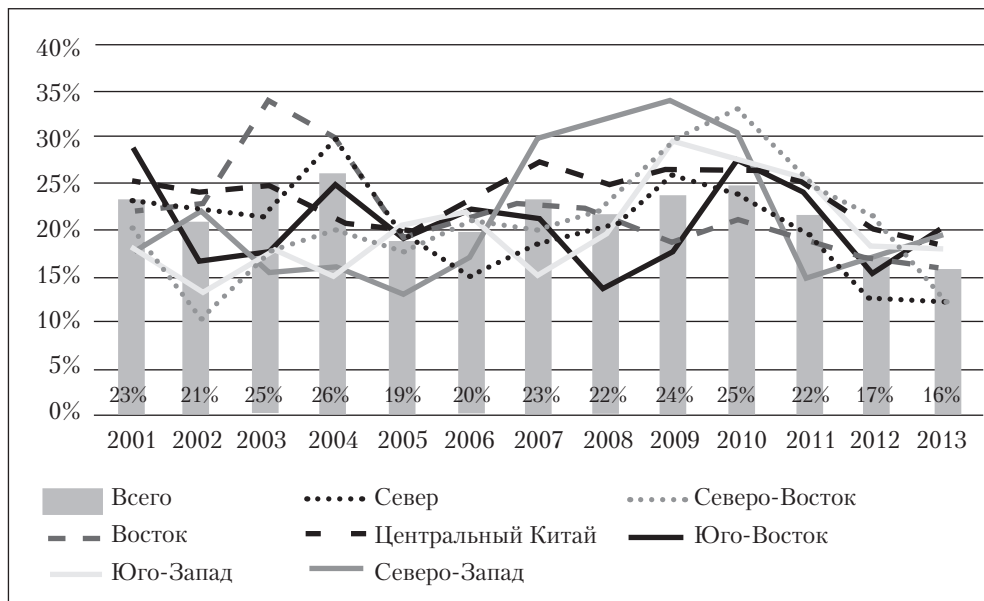

Рис. 8. Темпы прироста объемов строительства в Китае в 2001–2013 гг.,%

Источник: National Bureau of Statistics of China

Действующая модель финансирования строительства жилья и инфраструктуры требует пересмотра. Государство больше не сможет служить источником инвестиций в строительство в прежних масштабах (это противоречит новой модели социально-экономического развития), а возможности населения и частного бизнеса ограничены неразвитостью банковской системы. Замедление темпов роста строительства представляет собой и большую социальную проблему. Во-первых, обеспечение жильем является одним из главных социальных запросов китайского общества; во-вторых, строительный сектор обеспечивал огромное количество рабочих мест и превратился в гигантскую систему взаимосвязанных контрагентов, трудности одного из которых в условиях слаборазвитой страховой системы автоматически распространятся на всех.

Именно в части развития инфраструктуры реформы, объявленные на 18 съезде КПК, наиболее уязвимы. Государство оказалось неспособно отказать от роли ключевого игрока в этой сфере. В настоящее время его основной целью будет поддержка инфраструктурных проектов в западных районах страны, а также инициирование строительства международных транспортных коридоров, в том числе с целью задействования китайских подрядчиков. Главным из этих коридоров будет Экономический пояс Шелкового пути (см. главу 15).

1.3. СДВИГ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОТ «ЯДРА» К «ПЕРИФЕРИИ»

1.3.1. Новая модель трансграничного торгово-экономического сотрудничества между странами АТР

За последнее десятилетие позиции Китая в глобальной системе цепочек добавленной стоимости претерпели существенные изменения. В связи с ростом зарплат в стране транснациональные компании начали поиск инвестиционных площадок, где дешевле и безопаснее размещать нетехнологичные производства. Вместе с тем китайский капитал сталкивается с ростом издержек внутри страны, и многие фирмы принимают логичное решение осуществлять дальнейшее расширение за счет выхода за рубеж. Этому способствует и государственная линия — для отдельных отраслей на уровне руководства страны декларируется стратегия «идти вовне».

С 2012 г. Китай стал третьим инвестором в мире, постепенно догоняя США и Японию. Так, в 2013 г. китайские капиталовложения увеличились на 15%, японские — на 10%, а американские упали на 8%²⁰ (рис. 9). Уже в ближайшем будущем объем китайских инвестиций в зарубежные страны превысит объем иностранных инвестиций в Китай.

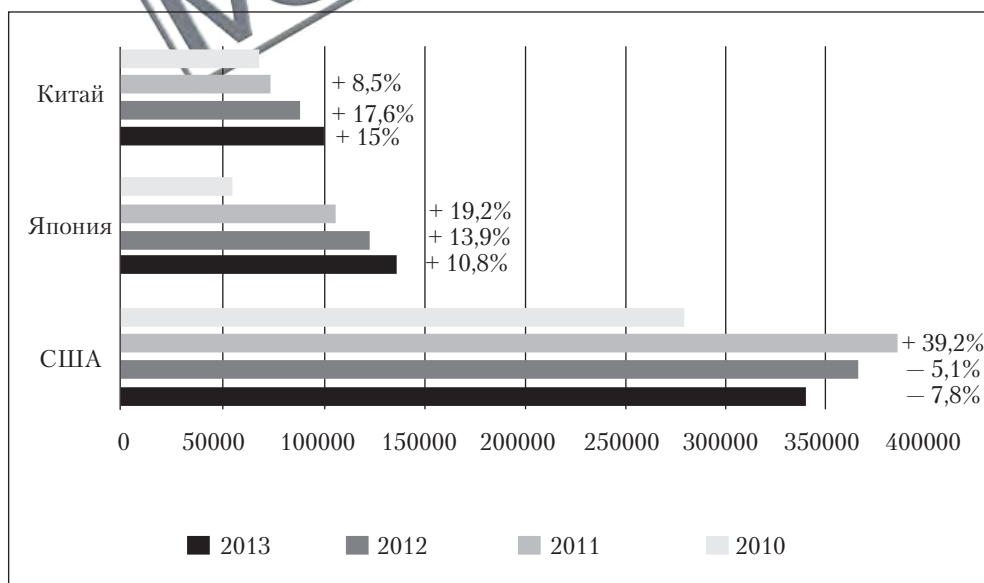

Рис. 9. Прямые иностранные инвестиции США, Японии и Китая за рубеж в 2010–2013 гг., млн долл.

Источник: UNCTAD

Большая часть китайских инвестиций следует транзитом через Гонконг или офшорные государства (рис. 10), и практически невозможно определить их итоговое направление. При этом значительная и растущая доля приходится и на развивающиеся страны и, в первую очередь, азиатские.

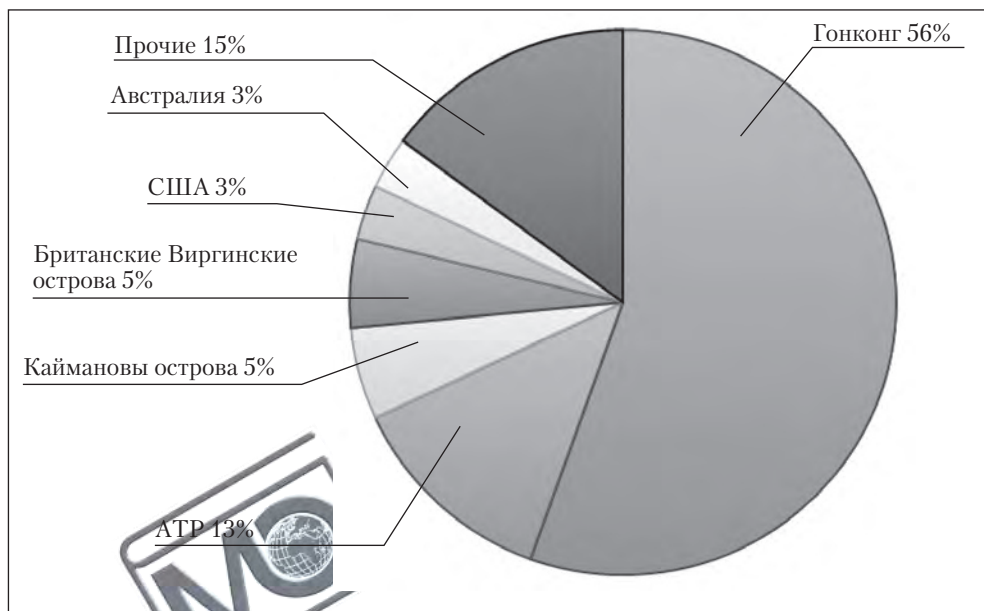

Рис. 10. Структура прямых инвестиций Китая за рубеж в 2010–2013 гг.

Источник: National Bureau of Statistics of China

Так, ежегодные темпы роста китайских инвестиций в страны Юго-Восточной Азии с 2010 г. составили порядка 30 %²¹. В 2013 г. они впервые привлекли больше прямых иностранных инвестиций, чем сам Китай. В основном это происходит из-за постепенного перевода трудоемких производств на фоне растущих издержек на оплату труда в Китае. На настоящий момент примерно на одном уровне минимального размера оплаты труда с Китаем (1,19 долл./час) находятся только Малайзия (1,24 долл./час) и Таиланд (1,21 долл./час), в то время как другие развивающиеся страны региона — Филиппины (0,73 долл./час), Вьетнам (0,64 долл./час) и Индонезия (0,52 долл./час) — значительно отстают по этому показателю, не говоря уже про Мьянму, Лаос и Камбоджу²².

Другой важной причиной, толкающей китайские и международные корпорации к переносу своих производств из Китая за рубеж, является высокий социальный налог, среднее значение которого составляет 35 %. В других странах региона он значительно ниже: во Вьетнаме — 22 %, в Малайзии —